

Глава 17 — Поездка на магическом поезде

Девушка, стоящая перед Эмили, кладёт руку на грудь и слегка кланяется.

— Приятно познакомиться, я Джулиана Мадонна, и меня отправили встретить тебя в Ковенанте.

Эмили быстро берёт себя в руки, и в её глазах незаметно вспыхивает настороженность.

Не Мандраго? Она работает с ними? Или вообще не связана с ними и её прислал сам Ковенант?

Не делая паузы, она отвечает на приветствие собственным поклоном.

— Я Эмили Колдстоун из дома Мандраго. А ты из какого дома?

— Мадонна! — с улыбкой говорит Джулиана, хватая Эмили за свободную руку и тянет её за собой. — Пойдём. Если поторопимся, успеем на следующий поезд!

Значит, не Мандраго.

Эмили слишком удивлена, чтобы сопротивляться, и Джулиана торопливо тащит её через ангар в узкий коридор с пологой лестницей. Дойдя до нижней ступеньки, Джулиана останавливается, поворачивается к Эмили и отпускает её руку.

— Ты нормально поднимешься по лестнице или хочешь, чтобы я взяла твой багаж? — спрашивает она, и на её лице совершенно явно написана забота.

— А, нет, всё в порядке, — с улыбкой успокаивает её Эмили. — После пробуждения моя сила заметно выросла.

Она уже делает шаг к лестнице, но Джулиана не двигается с места. Вместо этого с любопытством смотрит на Эмили и спрашивает:

— Ты уже пробудилась? Ты давно была у семьи Мандраго до того, как тебя отправили сюда?

Она не знает?

— Хм? Нет, они забрали меня шесть дней назад, а пробудилась я сама ещё до этого.

У Джулианы отвисает челюсть, она в изумлении таращится на Эмили, а затем восторженно хватает её руку уже обеими своими и подпрыгивает на месте.

— Это невероятно! Я никогда раньше не встречала самостоятельно пробудившихся. Ты, должно быть, очень талантливая!

— Подожди, а разве не все пробуждаются сами? — спрашивает Эмили, воспользовавшись шансом восполнить пробелы в базовых знаниях о магии.

— Нет! Большинство детей из дворянских семей, вроде моей, с двенадцати лет обучают основам теории магии, а потом старшие помогают им пробудиться, когда им исполняется пятнадцать, и только после этого отправляют в Ковенант. А детей, которых мы принимаем из семей простолюдинов, обычно пробуждает преподаватель в Ковенанте — после нескольких уроков теории. Самостоятельно пробудиться без нормального обучения невероятно трудно, и такое почти не встречается. Единственные известные в королевстве Модо самостоятельно пробудившиеся — это король и глава Ковенанта!

Погоди, они пробуждают их только в пятнадцать? Наверное, младшему организму это слишком тяжело, если всем приходится проходить через такую боль, как мне. Похоже, все дворянские семьи любят заранее давать своим детям фору.

— Если простолюдины не пробуждены, как вы вообще понимаете, кого стоит забрать? — спрашивает Эмили; вопрос возникает сам собой из-за странности её собственной ситуации.

— Есть специальный магический кристалл, который реагирует, когда рядом человек с магической предрасположенностью. Не знаю, как это устроено у других семей, но мы обычно несколько раз в год отправляем по нашим городам одного из непробудившихся слуг с таким кристаллом, чтобы находить таланты. — Джулиана гордо вскидывает подбородок, говоря о своей семье.

Слишком уж она гордится похищением и промывкой мозгов. Нет, вообще-то я не знаю, делают ли так все семьи. Может, мне просто попалась особенно дерьмовая. Она выглядит слишком невинной, чтобы хвастаться именно этим. Хотя это ещё не значит, что она знает, даже если её семья тоже промывает людям мозги...

— Понятно... — вздыхает Эмили, подавляя сомнения и не позволяя им отразиться на лице, а потом с лукавой улыбкой добавляет: — Кстати, разве мы не должны были мчаться, чтобы успеть на поезд?

— А! Чёрт, теперь мы точно его упустили. — Джулиана поникает и начинает надуту дуться.

— Хех, да ладно, просто поедем следующим. А пока можешь рассказать мне всё о своей замечательной семье, — фыркает Эмили, закидывая большой чемодан на плечо и проскальзывая мимо Джулианы к лестнице.

— Конечно!

Дальше они идут молча, поднимаясь уже без спешки. Лестница тянется минимум метров на сорок, вгоняя в Эмили ощущение масштаба.

Калипсо причалил посреди стены, значит, мы уже почти наверху.

Как только эта мысль приходит ей в голову, коридор выравнивается, и впереди начинают слышаться шаги и движение людей. Эмили опускает чемодан обратно на колёсики и выходит в большой зал. У зала высокий потолок из пересекающихся металлических балок, удерживающих огромные сверкающие стеклянные панели. В центре помещения подвешены гигантские часы, их громкое тиканье легко перекрывает негромкий гул людского движения. Зал длинный и широкий, с четырьмя большими углублениями в полу, разделёнными широкими стальными платформами, и несколькими арочными мостами, соединяющими их.

Пока Эмили замирает, осматриваясь, Джулиана подходит к ней сбоку и с самодовольной ухмылкой начинает говорить:

— Ты же из Эймдона, верно?

— Да, а что?

— Значит, ты впервые видишь железнодорожную станцию, да?

— Ага. Я только слышала, как папа про них рассказывал. Эти каналы в полу — чтобы сюда могли заходить поезда? — спрашивает Эмили, начиная подходить к краю платформы, на которой они стоят.

Джулиана снова хватается её за свободную руку, не давая уйти слишком далеко, и тащит к одному из мостов.

— Давай сначала попадём на нужную платформу, сверху рельсы всё равно лучше видно.

Эмили снова позволяет себя увести, размышляя, почему Джулиана не может просто сказать: «Иди за мной», вместо того чтобы всё время тащить её за руку, но не сопротивляется. Они проходят сквозь редкую толпу хорошо одетых людей и пересекают один из мостов. Пока они идут над большим углублением, Эмили заглядывает вниз и любуется ровностью стального пути. Джулиана замечает её интерес и на ходу спрашивает:

— Ты так любишь поезда? Ты говорила, что твой папа о них рассказывал. Он был инженером?

— А, нет. Он был часовщиком, но рассказывал мне о всяких разных машинах, которые видел,

чтобы помогать мне придумывать идеи для новых изобретений, — с грустью отвечает Эмили.

— Понятно. Похоже, он был чудесным человеком, — говорит Джулиана, уловив прошедшее время и перемену в настроении Эмили. — А что ты делала?

— Ничего особо интересного, — отвечает Эмили, с удовольствием меняя тему. — Недавно я работала над механической птицей. К сожалению, с крыльями у меня не очень получилось, так что бедняга постоянно врезался в потолок и ломался...

Джулиана тихо хихикает, а затем, когда они сходят на платформу, поднимает взгляд на огромные часы над головой.

— Следующий поезд до центра города должен прийти через десять минут, — сообщает она Эмили, останавливаясь у края платформы.

Они стоят молча, и между ними устанавливается комфортная тишина. Эмили улыбается, осознавая, что впервые с тех пор, как покинула дом, чувствует себя расслабленно рядом с другим человеком. Даже на Калипсо она оставалась настороже рядом с экипажем, поскольку тех спонсировала семья Мандраго, и никогда до конца не опускала защиту.

Проходит десять минут, за которые никто не произносит ни слова, и в конце концов где-то вдали начинает нарастать низкий ритмичный грохот. Когда он становится достаточно громким, чтобы Эмили поняла, что это поршни, к нему внезапно присоединяется пронзительное шипение. Эмили вздрагивает от неприятного звука.

— Тормоза у них очень шумные, — Джулиана наклоняется и говорит ей прямо в ухо, чтобы перекричать грохот.

И как только она договаривает, в станцию вкатывается огромное механическое чудо и проезжает мимо них. Эмили восхищённо смотрит на длинную цепь соединённых отполированных металлических вагонов, пока поезд останавливается. Из передней кабины раздаётся громкий гудок, и все двери вдоль состава одновременно сдвигаются в стороны.

— Пошли, внутри ещё посмотришься. Я бы не хотела и этот пропустить, — Джулиана снова тянет Эмили к одной из открытых дверей.

Они заходят в вагон, и Эмили с удивлением замечает, как мало внутри людей. Вагон широкий и просторный, с длинным проходом по центру и восемью купе по бокам, каждое рассчитано на четырёх человек. Однако заняты только два из восьми, и между ними всего трое пассажиров.

— Ого, тут совсем пусто, — замечает Эмили, пока Джулиана заводит её в одно из свободных купе и закрывает за ними дверь.

— Ну, этого и следовало ожидать. Вагоном, в котором мы едем, могут пользоваться только дворяне.

Джулиана берёт у Эмили багаж и задвигает его под сиденья, пока они обе усаживаются в мягкие кресла друг напротив друга.

— А как это вообще контролируется? Перед посадкой же никто ничего не проверял.

— Скоро придёт контролёр и проверит все купе на наличие наших гербов. Если кто-то, не являющийся дворянином, попытается воспользоваться первыми четырьмя вагонами, его силой задержат, так что никто не станет рисковать. Тем более что работа контролёром — это одна из должностей, которые предлагают членам Ковенанта, чтобы те зарабатывали вклад. Есть несколько не самых приятных историй о людях, которые пытались пробраться в дворянские вагоны и выходили оттуда искалеченными. — Джулиана вздрагивает, пока говорит.

Эмили в недоумении приподнимает бровь и спрашивает:

— Подожди, а непробуждённые знают, что людей до такого состояния доводит магия?

— А, нет. Если только они не слуги дворянской семьи и не дали клятву хранить тайну. Большинство просто думает, что это обычное физическое насилие, что, видимо, даёт тот же эффект, — отвечает Джулиана с неловкой гримасой.

Эмили кивает и смотрит в окно, когда поезд снова даёт гудок. Двери вагона закрываются, и поезд вздрагивает, пока поршни вновь начинают мерно работать. Вид станции медленно уплывает назад, а затем, по мере набора скорости, здание остаётся позади.

Она любуется проносящимся мимо городом, пока поезд мчится по верхним уровням. С высоты ей открывается хороший обзор на раскинувшиеся улицы и спящих внизу людей. Но чем дальше она пытается посмотреть, тем сильнее обзор заволакивает туман, придавая городу жутковатую атмосферу.

— Что это за туман? В Эймдоне я такого не видела, хотя у нас пара тоже было немало, — спрашивает Эмили через несколько минут.

— Это зачарование, наложенное на весь город. Я не совсем уверена, для чего оно нужно в остальных частях города, но оно не даёт пешеходам подойти близко к Куполу.

— Вы можете накладывать зачарования на целый город?! — с изумлением спрашивает Эмили.

— Да, хотя я сама знаю об этом не так много. Если хочешь разобраться, можешь записаться на занятия по зачарованиям и гравировке. Уверена, преподаватели с удовольствием объяснят, что именно делает этот туман.

Интересно, а я могла бы зачаровывать машины, чтобы добавлять им особые эффекты.

Они продолжают болтать: Эмили спрашивает о местах, мимо которых они проезжают, а Джулиана охотно отвечает. Поезд останавливается на нескольких станциях и постепенно приближается к центру города, пока большой украшенный купол не оказывается совсем близко. С более близкого расстояния Эмили замечает, что тело Купола сделано из чёрного металла, похожего на тот чёрный железный сплав, из которого формировались кристаллы маны. Через равные промежутки по всей конструкции тянутся серебряные балки. Прищурившись, Эмили едва различает на серебристом металле множество вырезанных рун.

Если этот чёрный металл ведёт себя как чёрное железо, значит, Купол, скорее всего, построен, чтобы изолировать ману, а эти серебряные балки и создают заклинание тумана. Поразительно. Мне точно нужно записаться на эти занятия по зачарованиям.

Пока Эмили любуется Куполом, поезд замедляется и прибывает на станцию, соединённую с ним. Она с сожалением вздыхает, когда обзор исчезает. Отвернувшись от окна, она замечает, что Джулиана с ухмылкой наблюдает за ней.

— Что?

— Ничего. Просто мило смотреть, как ты так восторгаешься городом. — От этих слов Эмили краснеет и отворачивается.

— Я никогда не видела такого большого и так хорошо устроенного города... да и магия для меня всё ещё совсем новая... — бормочет она, пока двери поезда открываются.

— Ха-ха, не смущайся. Мы все в первый раз реагировали так же. К сожалению, потом привыкаешь, и это перестаёт так впечатлять. Пошли, уверена, внутри Купола тебе понравится не меньше, чем снаружи, — говорит Джулиана, вставая и вытаскивая багаж Эмили из-под сиденья.

Я смутилась вообще-то не из-за этого...

Эмили качает головой, поднимается и снова обнаруживает, что её тащат за собой, когда они выходят из поезда. Станция, на которую они ступают, значительно меньше той, что была у причалов: здесь всего одна платформа. Бросив взгляд назад на поезд, она замечает, что двери открыты только у первых четырёх вагонов.

Логично, что у основания Ковенанта это территория только для дворян. Не открывать двери в остальных вагонах — отличный способ не пустить лишних.

Они направляются к большому открытому входу и выходят на переход между Куполом и станцией. Пол здесь металлический, бронзового оттенка, а стены состоят из бронзы и стекла,

позволяя Эмили смотреть вниз, в густой, клубящийся, почти потусторонний туман. Подойдя к самому Куполу, они останавливаются перед гладкой серебряной панелью в конце перехода. Джулиана поднимает свободную руку и кладёт ладонь на металл, затем поворачивает голову к Эмили с широкой ухмылкой.

— Вот здесь и начинается настоящая магия!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597921>